

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЪ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13, кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается 20 коп.

Статьи, присланныя въ редакцію для напечатанія, въ случаѣ надобности, сокращаются и исправляются по взгляду редакціи.

ОТДѢЛЪ I.

Дѣйствіе Правительства.

Главное Артиллерійское Управление отъ 24 сего мая увѣдомило Начальника Артиллеріи Варшавскаго военного округа, что Военный Министръ, согласно доклада названнаго Управленія, приказаль отклонить всѣ вступившія уже ходатайства о бесплатномъ отпускѣ лома латуни въ стрѣльныхъ гильзахъ и бронзы на отливку колоколовъ для церквей епархіальнаго и военнаго вѣдомства и отклонять могуція поступать въ будущемъ подобныя ходатайства, а также и прекратить продажу стрѣльныхъ гильзъ и бронзы. Мотивомъ означеннаго приказанія Военнаго Министра служить недостатокъ указанныхъ металловъ въ артиллерійскихъ учрежденіяхъ и настоятельная нужда въ этихъ металлахъ для производства латунныхъ отливокъ въ Петербургскомъ Трубочно-Инструментальномъ заводѣ артиллерійскаго вѣдомства.

Отъ Министерства Финансовъ.

На основаніи Высочайше утвержденаго 29 Апрѣля 1896 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта окончательнымъ срокомъ для обмѣна кредитныхъ билетовъ 25 р., 10 р. и 5 р. достоинствъ образца 1887

года, выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго указа 25 Мая 1888 года, назначено:

31 ДЕКАБРЯ 1899 ГОДА.

По истеченіи этого срока кредитные билеты указанныхъ достоинствъ образца 1887 г. не будутъ принимаемы въ казенные платежи и не обязательны къ обращенію между частными лицами.

Призываки кредитныхъ билетовъ 5 р., 10 р. и 25 р. достоинствъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 Декабря 1899 года:

Рисувоекъ лицевой стороны билетовъ отпечатать густою синею краскою по свѣтло-коричневому фову.

Годъ выпуска обозначевъ ввизу лицевой стороны билетовъ—въ 5 руб. билетѣ (не позже 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (не позже 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (всѣ 1887 г.) по срединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста—право и отпечатана:

5 руб. билетъ—синею краскою.

10 руб. билетъ—красною краскою.

25 руб. билетъ—лиловою краскою.

О таковомъ сообщеніи Министра Финансовъ Хозяйственное Управление, по распоряженію Синодальнаго Оберъ-Прокурора, имѣетъ честь объявить по духовному вѣдомству, для зависящихъ распоряженій.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Римскій католицизмъ и старокатоличество въ отношеніи къ Православной церкви.

Неисповѣдимыми судьбами Промысла Божія около тысячи лѣтъ назадъ было ниспослано Церкви Христовой тяжелое испытаніе: въ ней началось то печальное раздѣленіе, которое окончилось полнымъ отчужденіемъ отъ нея, ея западной половины по почину и подѣ влияніемъ Римскаго епископскаго престола. Испытаніе это было тѣмъ тяжелѣе для Церкви, что Римскій епископскій престолъ считался первенствующимъ патріаршимъ престоломъ, и въ годы страданій Церкви отъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ былъ передовымъ борцомъ за нее и защитникомъ ея. Отчасти это, а отчасти и другія обстоятельства внушили Римскимъ епископамъ конца 9 вѣка горделивую мысль сосредоточить въ рукахъ своихъ всю церковную власть, т. е., равнаго другимъ (восточнымъ) патріархамъ патріарха или папу Римскаго поставить выше ихъ, сдѣлать его главою надъ ними, главою Церкви вселенской. Естественно, что, когда они стали примѣнять къ дѣлу эту мысль, не оправдываемую ни Словомъ Божиимъ, ни правилами и обычаями древнецерковной жизни, ведущими свое начало отъ временъ св. апостоловъ Христовыхъ, со стороны другихъ патріарховъ имъ было оказано противодѣйствіе. Наступили трудныя времена для Церкви Христовой. Св. апостолъ Павелъ говоритъ: *подобаетъ и ересемъ въ васъ быти, да искуснии явлени бываютъ въ васъ* (1 Корин. 11, 19). И въ эти трудныя времена начавшагося въ Церкви раздѣленія Основатель ея и всегда пребывающій съ нею ея Глава, Господь вашъ Иисусъ Христосъ не оставилъ Церкви Своей: изъ ея среды воздвигъ Онъ мужей, твердыхъ въ вѣрѣ, сильныхъ въ разумѣ и искусныхъ въ словѣ. Эти мужи изблчили лживость новаго западнаго ученія о Св. Духѣ, нашедшаго защиту въ Римѣ, и показали всю неправоту притязаній первенствующаго патріарха на главенство въ Церкви Христовой. Такимъ образомъ восточная половина ея была спасена отъ опаснаго увлеченія новыми ученіями и новыми церковными порядками, вводимыми на западѣ по почину и подѣ влияніемъ Римской церкви и подѣ ея руководствомъ.

При внимательномъ изученіи вѣществъ запада въ ученіи вѣры, правилахъ и порядкахъ церковной жизни, въ нихъ замѣтна одна, общая всѣмъ имъ, отличительная черта: всѣ они направлены къ тому, чтобы въ опредѣленіи отношеній Бога къ человѣку и человѣка къ Богу человѣческую сторону возвысить, превознести, поставить на неподобающую ей высоту. Въ первое время начинавшагося раздѣленія эта отличительная черта обнаружилась въ томъ, что западные уче-

ные богословы съ силою выдвигаютъ доказательства „отъ человѣческаго разума“, основанныя на уваженіи къ мнѣніяхъ знаменитыхъ писателей древности, въ противовѣсъ яснымъ доказательствамъ восточныхъ богослововъ, взятымъ отъ Слова Божія. Эта же черта замѣтна въ стремленіи возвысить Римскаго епископа на степень главы Церкви, на степень, которая принадлежитъ только ея Божественному Основателю. Эту особенность мы видимъ во всѣхъ средневѣковыхъ западныхъ догматахъ. Церковь Христова отъ начала своего существованія, на основаніи св. апостолъ и пророкъ, учила чадъ своихъ, что для спасенія и вѣчной жизни необходимо человѣку творить добро, исполнять заповѣди закона Божія; но вѣкогда не учила она, что въ этомъ добродѣланіи человѣкъ можетъ достигнуть указанныхъ въ Словѣ Божиемъ для человѣка недостижимыхъ предѣловъ. Господь нашъ чрезъ пророка говоритъ намъ: *святи будете, яко Азъ святъ есмь Господь Богъ вашъ* (Лев. 19, 2) и чрезъ Единороднаго Сына Своего: *будите вы совершенни, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ естъ* (Мат. 5, 48). Вотъ высокій образецъ совершенства, указанный человѣку! Достигнуть его значить тоже, что достигнуть богоподобія. Страшно и помыслить о томъ, чтобы кто-либо напелся ослѣпленнымъ въ своемъ добродѣланіи и сказалъ: „довольно! я сдѣлалъ все, что должно“. И однако отдѣлившійся отъ Церкви западъ усвоилъ себѣ ученіе, близко стоящее къ такому воззрѣнію: мало-по-малу на западѣ было выработано и обращено въ обязательное для всѣхъ ученіе о томъ, что силы человѣка (при содѣйствіи благодати Божіей) вполне достаточны не только для того, чтобы сотворить должное, но даже и *сверхдолжное*. На ряду съ такимъ ложнымъ представленіемъ о предѣлѣ для добродѣланія распространилось ученіе о добродѣланіи, какъ о великой заслугѣ предъ Богомъ, которую Онъ съ Своей стороны долженъ вознаградить. Не есть ли это ослѣпленіе превозносящагося человѣка? На этомъ же превознесеніи человѣка и дѣлъ его держится ученіе о сокровищѣ, состоящей изъ тѣхъ сверхдолжныхъ дѣлъ, которыхъ человѣкъ могъ бы и не дѣлать, и ученіе о власти Римскаго епископа чрезъ особыя разрѣшительныя грамоты (индульгенціи) распоряжаться судьбою человѣка даже за гробомъ (ученіе о чистилищѣ). Истинная Церковь Христова, признавая вѣкую дѣйствительную цѣну за добродѣланіемъ, всегда памятуетъ слова Господа, что рабъ не должевъ требовать награды за исполненіе повелѣній Господина своего. *Тако и вы, егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите: яко раби нехлочимы есмы: яко еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ* (Лук. 17, 7—10). Превознесеніе человѣческой стороны въ отношеніи къ Богу выступаетъ и въ ученіе запада о Пресвятой Дѣвѣ Маріи, Матери Господа. Церковь Вселенская всегда чтитъ Ее, какъ благодатную, благословенную въ женахъ, какъ Матерь Господа, какъ домъ Премудрости Божіей, какъ

Честнѣйшую херувимовъ и Славнѣйшую серафимовъ; но никогда Церковь не доходила до тѣхъ степеней превознесенія Ея, какія мы видимъ на западѣ: тамъ Она, Пресвятая Дѣва, выдѣлена была изъ ряда существъ человѣческихъ, какъ неподобная имъ уже со времени зачатія Своего во утробѣ матери Своей, и называется *перворожденною всей твари, возстановительницею рода человеческого*, т. е. приравнивается къ Сыну Своему, Спасителю міра: она представляется чуждою грѣха первороднаго и всѣхъ грѣховъ личныхъ — словомъ, западъ представляетъ Пресвятую Дѣву, такъ, какъ должно быть представляемо человѣческое естество только Господа нашего Иисуса Христа. Что иное, какъ не превознесеніе человѣческой природы, представляетъ и отношеніе запада къ св. апостолу Петру, когда онъ изъ ряда другихъ св. апостоловъ выдѣляется какъ особый преимущественный апостолъ, какъ *князь апостоловъ*, и наконецъ, какъ представитель Иисуса Христа на землѣ или намѣстникъ Его? Послѣ св. апостола Петра на степень намѣстничества Христова западъ возводитъ Римскаго епископа, и переноситъ на него все тѣ права и преимущества, которыми, вопреки Слову Божію и ученію древневселенской Церкви, былъ надѣленъ святыи апостолъ Петръ.

Всевышній Промыслитель судебъ человѣческихъ и Хранитель Церкви Своей неоднократно предостерегалъ западъ на его опасномъ пути, — опасномъ для вѣры и правственности. Но гордый въ своемъ самообольщеніи западъ не внялъ голосу Его и упорно продолжаетъ идти по томъ уже направлевію, пока не доходитъ до того предѣла, дальше котораго идти уже невозможно. Четверть вѣка тому вазадъ съ высоты Римскаго престола было превозглашено опредѣленіе, обязательное для всѣхъ христіанъ запада: оно гласило, *что есть рѣшенія Римскаго епископа касательно вопросовъ вѣры и правственности безошибочны, непогрѣшмы не въ силу ихъ согласія съ ученіемъ Церкви, а сами по себѣ, въ силу того, что Римскій епископъ есть будтобы намѣстникъ Божій, видимое проявленіе Невидимой Главы въ Церкви Христовой*. Такъ завершилось на западѣ превознесеніе человѣческой природы: началось оно возвышеніемъ разума, а окончилось обоготвореніемъ его. Въ семидесятыхъ годахъ 9 вѣка началось движеніе Рима къ превознесенію Римскаго епископа, въ семидесятомъ году 19 вѣка окончилось оно обоготвореніемъ его разума. Такимъ образомъ ровно тысячу лѣтъ Церковь Христова подвергается тяжелому испытанію, ниспосланному ей. Но посылая испытанія, Богъ не превосходитъ мѣры силъ человѣческихъ. Святыи апостолъ говоритъ: *искушеніе васъ не достиже точію человѣческое; вѣренъ же Богъ, иже не оставитъ васъ искуститися паче, еже можете, но со искушеніемъ сотворитъ и изытїе, яко возможи вамъ понести* (Коринѣ. 10, 13). Такое облегченіе въ этомъ испытаніи Господь неоднократно посылалъ и Церкви Своей. Не одинъ разъ на западѣ пробуждалась усыпленная со-

вѣсть и разсѣивалось горделивое ослѣпленіе, какъ у людей не книжныхъ, вѣрующихъ въ простотѣ сердца своего, такъ и у мужей богословской науки; и почти всегда они обращали взоры свои къ Православной Церкви, какъ единственной хранительницѣ истины, если только имъ удалось ускользнуть отъ огня и меча, силою которыхъ Римъ держалъ въ повиновеніи людей, сознававшихъ лживость его ученій. Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что не всегда таковыя люди воссоединялись съ Православною Церковью. Вѣра ихъ отцовъ и праотцовъ въ силу человѣческаго разума всасывались, — говоря обычнымъ языкомъ, — въ плоть и кровь ихъ, а обаяніе вышняго просвѣщенія, въ основѣ котораго былъ положенъ тотъ же боготворимый разумъ, было столь велико, что не многіе только были въ состояніи примириться съ простотою вѣры Православной Церкви и съ ея ученіемъ, состоящимъ по слову св. апостола *не въ препрѣтельныхъ* (убѣдительныхъ) *человѣческихъ премудростяхъ словесныхъ, но въ явленіи духа и силы... не въ мудрости человѣческой, но въ силѣ Божіей* (1 Коринѣ. 2, 4, 5). Вотъ гдѣ причина того, что многіе западные христіане предпочитали по отдѣленіи отъ Рима составлять новыя, — свои собственныя, — вѣроисповѣдныя общества. Съ особенною радостью и чувствомъ благодаренія къ Богу Промыслителю о Церкви Своей мы должны отмѣтить, что въ наши дни, когда невѣріе становится не только обычнымъ, но даже для многихъ служить предметомъ хвастовства, Церковь Православная не престааетъ увлекать сіяніемъ свѣта истины своей христіанъ запада, примѣромъ чего служатъ англикане и старокатолики.

Съ времени провозглашенія непогрѣшимости опредѣленій Римскаго епископа, — провозглашенія, какъ громомъ поразившаго весь христіанскій міръ, — изъ прежнихъ послѣдователей его, которые сознали всю глубину создаваемой этимъ новымъ ученіемъ пропасти, возникло общество христіанъ, рѣшившееся пойти путемъ, прямо противоположнымъ пути Рима. Они именуютъ себя *старокатолическими*, т. е. древневселенскими, христіанами. Правда, они еще не сдѣлались таковыми, но могутъ сдѣлаться, если Промыслителю о судьбахъ Церкви угодно будетъ удержать ихъ на предпринятомъ ими пути. Они поставили себѣ великую цѣль: постепенно очистить западное ученіе отъ тѣхъ нововведеній, которыя вкрались въ него послѣ отторженія запада отъ Церкви вселенской. Чтобы достигнуть этого, они рѣшили руководствоваться древнимъ правиломъ, которое гласитъ: *будемъ держаться тѣхъ истинъ, которыя признавались таковыми всегда всюду и всеми*, или: *будемъ вѣровать въ то, во что вѣрили всегда, всюду и все*. И такими всеобщепризнанными истинами вѣры они считаютъ опредѣленія и постановленія 7 вселенскихъ соборовъ. Наоборотъ, все вѣрованія, не заключающіяся въ этихъ опредѣленіяхъ или противорѣчащія имъ, старокатолики считаютъ необходимымъ отвергнуть, какъ не представляющія со-

бою ученія древневселенской Церкви. Само собою понятно, что старокатолики должны были отказаться отъ вѣхъ ученія запада, распространившихся тамъ послѣ 8 вѣка. Такимъ образомъ старокатолики признали незаконнымъ измѣненіе 8-го члена символа вѣры чрезъ прибавку къ нему словъ: „и отъ Сына“, измѣняющихъ древневселенское ученіе объ исхожденіи св. Духа. Но самое главное—то, что старокатолики отвергли неправильное ученіе о чловѣкѣ и его отношеніи къ дѣйствію благодати Божіей. Старокатолическому ученію совершенно чуждо то превознесеніе чловѣка, которое лежитъ въ основѣ тѣхъ частныхъ ученій Римскаго католицизма. Въ руководствахъ для обученія истинамъ вѣры старокатолики излагаютъ ученіе объ отношеніи Бога къ чловѣку и чловѣка къ Богу такъ, что ихъ ученіе ближе всего стоитъ къ ученію Православной Церкви. Ученіе ихъ о добрыхъ дѣлахъ и о природѣ чловѣка падшаго исключаетъ возможность раздѣленія добродѣтелей на высшія и низшія, на должныя и сверхдолжныя, и слѣдовательно въ самомъ корнѣ подрываетъ западное ученіе о сокровищницѣ сверхдолжныхъ добрыхъ дѣлъ, якобы существующей въ Церкви Христовой, а также и тѣсно связанное съ нимъ ученіе объ индульгенціяхъ и объ удовлетвореніи Богу за каждый совершенный грѣхъ.—Церковь Христова всегда учила, что Господь щедръ и милостивъ... *не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ есть намъ, ниже по грѣхамъ нашимъ воздалъ есть намъ* (Псал. 102, 10), и что чловѣкъ грѣшникъ ничего не можетъ заплатить за все, сдѣланное Богомъ: *что воздамъ Господеву о вѣхъ, яже воздаде ми* (Псал. 115, 3), восклицаетъ псалмопѣвецъ; грѣхи чловѣка такъ велики, а добрыя дѣла его столь ничтожны, что о заслугахъ со стороны чловѣка предъ Богомъ можетъ говорить только горделивое самоослѣпленіе. Старокатолики отвергли западное ученіе и примкнули къ ученію древневселенскому.—Тоже самое должно было сдѣлать имъ и съ неправильнымъ, —измышленнымъ и распространеннымъ на западѣ въ средніе вѣка, а въ 1854 году возведеннымъ на степень обязательнаго для вѣхъ,—ученіемъ о лицѣ Пресвятой Дѣвы, Преподобной Матери Господа. Старокатолики отвергли это ученіе, какъ неизвѣстное древней Церкви: по ихъ ученію, только одинъ чловѣкъ по природѣ своей чловѣческой былъ чистымъ отъ грѣха, хотя и по всему подобенъ намъ (Евр. 4, 5; 2 Корн. 5, 21; 1 Петр. 2, 22; 1 Иоан. 3, 5); этотъ чловѣкъ—*Христосъ Исусъ, давший Себѣ избавленіе за вѣхъ* (1 Тим. 2, 6), о Которомъ Сама Пречистая Дѣва и Матерь Его изрѣкла: *возрадовася духъ мой о Божь Спасъ моея* (Лук. 1, 47). Такимъ образомъ и въ этомъ ученіи старокатолики объединились съ Православною Церковью.—По ученію Слова Божія, Церковь Христова есть благодатное царство Божіе или тѣло Христово; Исусъ Христосъ есть Невидимый Царь этого царства и Невидимый Глава этого тѣла; затѣмъ въ Словѣ Божіемъ Церковь сравнивается съ великимъ

зданіемъ, созданнымъ на основаніи апостолъ и пророкъ *сущу краугольну Самому Исусу Христу* (Ефес. 2, 20) и говорится, что для этого зданія основанія *инаго никтоже можетъ положить наже лежащаго, еже есть Исусъ Христосъ* (1 Корн. 3, 11). Невидимо пребывая въ Церкви Своей, Глава ея и Господь для видимаго управленія ею поставилъ епископовъ. Имъ даны полномочія: *пасты Церковь Господа Бога, юже стяжа кровью Своею* (Дьян. 20, 28). Съ возрастаніемъ Церкви изъ малаго стада въ общество вѣрующихъ, обнявшее весь міръ, въ отношеніяхъ между епископами установился такой порядокъ. Церкви великихъ городовъ, съ которыхъ обыкновенно начиналась проповѣдь св. апостоловъ, пользовались особеннымъ почтеніемъ вѣрующихъ, и епископы таковыхъ Церквей, какъ непосредственные преемники св. апостоловъ, почитались среди окрестныхъ епископовъ, какъ бы главы христіанскихъ областей. 34 правосл. св. апостоловъ гласитъ: *епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго изъ нихъ и признавати его яко главу и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія... но и первый ничего да не творитъ безъ разсужденія вѣхъ. Ибо тако будетъ единомыслие, и прославится Богъ о Господь во Святомъ Духѣ, Отецъ и Сынъ и Святыи Духъ*. Вотъ этотъ порядокъ отношеній между епископами и былъ нарушенъ на западѣ: Римскій епископъ 9 в. захотѣлъ первенство свое въ народахъ запада распространить и на народы востока, и изъ главы западной только половины церкви обратиться въ главу всей церкви. Старокатолики отвергли и это западное ученіе о видимомъ главенствѣ въ Церкви Христовой и возстановили правильное воззрѣніе, какъ на полженіе въ Церкви Христовой Римскаго епископа, такъ и на вселенскій соборъ, какъ единственно законный и высшій выразитель истиннаго ученія по вопросамъ вѣры и нравственности. Вселенскому собору принадлежитъ свойство непогрѣшимаго, безошибочнаго опредѣленія предметовъ вѣры и верховнаго суда надъ епископскою властію. Ученіе это есть ученіе православной церкви. Римскій же епископъ (папа) есть только одинъ изъ пяти патріарховъ, которыхъ признавала древневселенская церковь. Старокатолики признаютъ, что до отдѣленія евоого отъ церкви онъ былъ первымъ изъ патріарховъ. Но также смотритъ на него и церковь православная со времени втораго, — а можетъ быть раньше,—вселенскаго собора.

Такимъ образомъ, старокатолическое движеніе изъ вѣхъ такъ называемыхъ реформаціонныхъ движеній запада есть единственное движеніе, имѣющее право на это названіе. Правда, при этомъ можетъ явиться вопросъ: почему старокатолики теперь же не присоединяются къ православной церкви? Вопросъ этотъ отчасти уже рѣшенъ нами. Старокатолики—дѣти запада, тысячу лѣтъ разобщеннаго съ церковью. При такомъ положеніи нужна очень твердая рѣшимость,

чтобы порвать съ преданіями десятивѣковой жизни внѣ спасительнаго общенія съ истинною церковію. Несмотря на высокое положеніе науки о прошедшихъ судьбахъ церкви Христовой, на западѣ о православной церкви знаютъ мало и черпаютъ свѣдѣнія о ней изъ источниковъ, заслуживающихъ мало вѣры. Поэтому вожди старокатолицизма, — въ большинствѣ своемъ люди высокообразованные, — вмѣсто обращенія къ православной церкви непосредственно, рѣшились дойти до признанія ея истинности путемъ научнаго изученія ея. Въ этомъ сказывается дѣйствіе того самаго человѣческаго разума, поклоненіе которому сдѣлалось на западѣ всеобщимъ, и въ этомъ же коренится опасность для новаго движенія испытать судьбу другихъ западныхъ реформаціонныхъ движеній. Святый ап. Павелъ говоритъ: *сердцемъ вѣруетъ въ правду (Рим. 10, 10), а разумъ кичитъ (1 Корин. 8, 1)*, дѣлаетъ человѣка надменнымъ. Тисячелѣтній опытъ запада показываетъ достойные слезъ плоды кичливости разума человѣческаго въ отношеніи къ истинамъ вѣры, для усвоенія которыхъ необходимы просвѣщенные очеса сердца. Будемъ надѣяться, что Промыслитель о Церкви Своей, пославшій ей великое утѣшеніе видѣть возвращающихся подъ ея кровъ матерній отторженныхъ чадъ, совершить дѣло ихъ, *ниспославъ имъ духа премудрости и откровенія въ познаніе Ею (Ефес. 1, 17—18)*.

А. Булаковъ.

(Руков. для сельск. паст.).

Пребываніе Высокопреосвященнаго Геронима, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго въ Лѣнинскомъ женскомъ монастырѣ, 4—7 Іюня, 1899 г.

Для осмотра монастыря и совершенія Богослуженій въ немъ, на праздникъ Св. Троицы и въ Духовъ день, Высокопреосвященный Архіепископъ изволилъ выѣхать изъ Варшавы, чрезъ Бѣлу, въ Лѣнинскій монастырь 4 Іюня, по Тереспольской ж. д. въ 9 ч. утра. При проѣздѣ чрезъ г. Сѣдлецъ, гдѣ поѣздъ останавливается на нѣсколько минутъ, на перонѣ воксала Владыку ожидали начальникъ Сѣдлецкой губерніи, Вицегубернаторъ, настоятель собора и начальствующіе военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, духовенство, воспитанники церковно-приходской школы и много православныхъ жителей Сѣдлецкихъ. Владыка вышелъ изъ вагона, привѣтствовалъ собравшихся благословеніемъ мира и, благодаря за встрѣчу, преподаль святительское свое благословеніе всѣмъ собравшимся. Прибывъ въ Лѣну въ 2 ч. по полудни, Архипастырь прошелъ въ большой монастырскій храмъ, гдѣ у входа былъ встрѣченъ благочиннымъ монастырей, о. Архимандритомъ Евлогіемъ и монастырскимъ духовенствомъ, съ крестомъ и св. водою. О. Архимандритъ привѣтствовалъ Владыку прочувствованною встрѣчною рѣчью:

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Вотъ уже второй разъ мирная обитель Лѣнинская имѣетъ великое утѣшеніе срѣтать Васъ въ стѣнахъ своихъ; ей еще очень памятны свѣтлые и радостные дни перваго посѣщенія Вашего, но настоящая радость чувствуется еще глубже, еще сильнѣе, чѣмъ въ первый разъ. Если первое посѣщеніе Вашего Высокопреосвященства, конечно, не исключавшее побужденій любви, въ тоже время могло проистекать изъ Архипастырской ревности Вашей, изъ сознанія св. долга Архипастырскаго служенія Вашего, изъ желанія лично, воочію познакомиться со всѣми сторонами жизни сей св. обители, то въ настоящемъ пришествіи Вашемъ она дерзаетъ видѣть исключительно подвиговъ любви Вашей къ ней, знакъ особенной попечительности Вашей о ней и выраженіе отеческаго благоволенія къ труждающимся въ ней. Впрочемъ, сія твердая и радостная увѣренность, находя для себя новое подтвержденіе въ настоящемъ событіи зародилась и укрѣпилась многочисленными опытами уже давно, съ самыхъ первыхъ дней архипастырскаго служенія Вашего въ сей епархіи. Всякое событіе монастырской жизни находитъ себѣ самый живой, сочувственный откликъ въ любящемъ сердцѣ Вашемъ, всякая нужда получаетъ скорое и милостивое удовлетвореніе. Въ настоящемъ же году сія обитель удостоилась новаго знака высокаго довѣрія Вашего: Вы вручили ей воспитаніе несчастныхъ дѣтей, изъятыхъ Вашей благопопечительной десницей изъ той среды, гдѣ съ молодомъ ихъ названныхъ матерей вѣдралось ими полное отчужденіе отъ ихъ родной вѣры, отечества и языка, гдѣ творилось ужасное насиліе надъ бѣдною, беззащитною дѣтскою душой... Это дѣло—актъ столько же высокой христіанской любви и милосердія, къ малымъ симъ сколько и высокаго довѣрія Вашего къ самой обители. И если эти юныя души никогда не престанутъ своими чистыми дѣтскими устами слагать хвалу своему милостивѣйшему Архипастырю, то и сама обитель сія потщится употребить всѣ свои силы на то, чтобы оправдать высокое довѣріе Ваше, чтобы дѣйствительно воспитать изъ нихъ истинныхъ чадъ церкви православной и вѣрныхъ сыновъ своей родины. Дѣло воспитанія для нея не новое и хорошо знакомое: это одна изъ самыхъ главныхъ задачъ, которая намѣтила себѣ эта св. обитель съ самаго начала своего возникновенія и къ осуществленію которыхъ неуклонно стремится по мѣрѣ силъ своихъ осѣняемая небеснымъ покровомъ Пресв. Богородицы. Любовь же и высокое довѣріе Архипастыря не только окрыляетъ и укрѣпляетъ ея нравственныя силы въ этомъ трудномъ дѣланіи, но и является лучшею наградою за труды. А потому, земно кланяясь за все содѣянное любовью Вашею для сей св. обители, мы усердно молимъ, да изливаются на нее и впредь благотворныя, согрѣвающіе и оживляющіе лучи этой любви для бла-

га и процвѣтанія всѣхъ сторонъ ея жизни и дѣятельности“.

Выслушавъ привѣтствіе и поблагодаривъ за оное, Архипастырь, приложившись къ кресту и окропивъ себя агіасмою; прошелъ въ алтарь, облобызавъ св. престолъ и, по окончаніи обычной встрѣчной литіи, взявъ св. крестъ, благословилъ народъ онымъ, при возглашеніи діакономъ многолѣтій Государю Императору со всѣмъ Царствующимъ Домомъ, св. Синоду и Высокопреосвященному Иерониму съ богоспасаемою паствою; третье многолѣтіе Владыка провозгласилъ самъ въ сл. словахъ: „всечестной матери игуменни Екатеринѣ, сестрамъ обители, священнослужителямъ храма и всѣмъ здѣ присутствующимъ и молящимся,—подаждь Господи миръ, здравіе, душевное спасеніе и во всемъ благопоспѣшество, и сохрани на многая лѣта“. Затѣмъ Владыка, сопровождаемый г. Товарищемъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, Сенаторомъ В. К. Саблеромъ, прибывшимъ въ обитель къ празднику, игуменьею и духовенствомъ, прослѣдованъ въ покои, отведенные Ему въ обительскомъ б. корпусѣ. Въ 5 ч. по полудни, въ сопровожденіи В. К. Саблера и матери игуменни, Архипастырь изволилъ посѣтить Лѣснинскую женскую церковно-учительскую школу и пріютъ для малолѣтнихъ дѣтей; такъ какъ выпускъ старшихъ воспитанницъ былъ уже сдѣланъ, то высокіе посѣтители были встрѣчены только младшими отдѣленіями школы во главѣ съ игуменією Екатериною, о. законоучителемъ школы свящ. А. Субботинымъ и учительницею мон. Анастасією. Всѣ дѣти въ стройномъ порядкѣ были выстроены рядами предъ зданіемъ школы, весь путь слѣдованія Владыки былъ усыпанъ цвѣтами; когда приблизился Владыка, дѣти стройно пропѣли Ему „*εἰς πολλὰ ἔτη δέσποτα*“, а двѣ воспитанницы поднесли ему хлѣбъ-соль и шитое полотенце собственной работы; затѣмъ при пѣніи тропаря „Вознесся еси во славу“ Владыка вошелъ въ самую церковь-школу и направился въ алтарь, а затѣмъ сталъ благословить дѣтей. В. К. Саблеръ привезъ дѣтямъ гостинцы и дѣти принимая благословеніе отъ Владыки получили книжки, крестики и сласти. Въ то же время они утѣшали своихъ гостей своимъ прекраснымъ пѣніемъ; пѣли не только дѣти средняго отдѣленія и малютки младшаго отдѣленія. Первымъ былъ пропѣтъ псаломъ „Господь просвѣщеніе мое“, „Молитва“ Лермонтова, „Быль у Христа Младенца садъ“ (легенда) Чайковского, „Вьется лентой“ (изъ народнаго пѣсенника) и нѣсколько пѣснопѣній изъ богогласвика, а вторыми—Херувимская Старосимоновская, стихотв. „О возлюбленный Спаситель“, „Я умомъ ходила въ Виелеемъ“, „Сиротка“, „Повсюду благовѣсть гудить“. Высокими посѣтителями были осмотрѣны затѣмъ всѣ помѣщенія школы. Всюду замѣчаемы порядокъ и чистота, бодрый и здоровый видъ дѣтей, ихъ прекрасное пѣніе—все это произвело на Владыку и В. К. Саблера и на всѣхъ окружающихъ самое пріятное впечатлѣніе. Довольныя и

счастливыя дѣти съ подарками въ рукахъ весело провожали своихъ гостей, напутствуя ихъ пѣніемъ „многая лѣта“ и „спаси, Христе Боже“...

5 числа, отслушавъ раннюю обѣдню въ трапезной церкви, которую пѣлъ хоръ мальчиковъ изъ Борзиловской ремесленной монастырской школы—пріюта, Владыка прошелъ въ Воскресенскій храмъ, въ монастырскомъ кладбищѣ, и, здѣсь помолившись, сталъ въ дверяхъ храма и, благословивъ народъ, началъ раздавать ему крестики и печатныя брошюры: „воззваніе къ Х.-Варшавской паствѣ“—Владыки съ его портретомъ. Раздача эта продолжалась около двухъ съ половиною часовъ. Здѣсь же, стоя при Владыкѣ, В. К. Саблеръ отъ себя раздавалъ народу книжки и брошюры религіознаго содержанія. За тѣмъ Владыка, сопровождаемый В. К. Саблеромъ, игуменьею и о. благочиннымъ Архимандритомъ, проѣхалъ въ д. Борзиловку гдѣ посѣтили монастырскую Борзиловскую второклассную мужскую школу. Особый интересъ этого посѣщенія заключался въ томъ, что нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ Владыка предложилъ настоятельницѣ игуменни Екатеринѣ взять на воспитаніе 35 русскихъ мальчиковъ изъ варшавскаго католическаго пріюта Млад. Иисуса. Эти несчастныя дѣти, родившіяся большею частію въ труппахъ хотя и отъ православныхъ и русскихъ родителей, но давно покинутыя ими или вовсе лишившіяся ихъ, въ католическомъ пріютѣ совершенно забывали свое происхожденіе, свою вѣру и становились въ душѣ чистыми католиками-поляками. Нашему Архипастырю угодно было призрѣть на нихъ своимъ взоромъ и поручить женскимъ обителямъ дѣло воспитанія ихъ въ духѣ православной церкви и въ русскихъ родныхъ началахъ. Въ Лѣснинскомъ монастырѣ эти дѣти были помѣщены при Борзиловской школѣ, хотя на первыхъ порахъ въ отдѣльномъ домѣ. Трудно было сначала управляться съ ними тѣмъ, кто былъ приставленъ къ нимъ: они не только не знали ни одной православной молитвы и не умѣли молиться, но даже не говорили по русски, не хотѣли подчиняться порядкамъ монастырской школы, ходить на молитву, исполнять посты и т. д.; въ нравственномъ отношеніи были заражены многими дурными привычками, отличались грубостію, своеволіемъ и какою-то особою непріятною развязностію.

Но, не смотря на все это, любовь и настойчивость ихъ новыхъ воспитателей сдѣлали то, что чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ ихъ не легко уже теперь отличить отъ коренныхъ питомцевъ Борзиловской школы. Когда Владыка вмѣстѣ съ В. К. Саблеромъ приближался къ школѣ, то всѣ дѣти, уже безъ различія „варшавскихъ“ отъ мѣстныхъ, вмѣстѣ были выстроены въ одинаковыхъ красныхъ рубашкахъ у подъѣзда школы и встрѣтили своего Архипастыря дружнымъ „*εἰς πολλὰ ἔτη δέσποτα*“; въ самой школѣ Владыку встрѣтили благочинный монастыря игумен-

нія, а также и завѣдующій школою свящ. К. Кубли съ крестомъ и св. водой. Послѣ краткой литіи, Владыка приложившись въ храмъ при школѣ къ св. престолу, вышелъ къ дѣтямъ и въ отвѣтъ на многолѣтіе Его Высокопреосвященству изволилъ произнести самъ многолѣтіе священно-служащему въ этой церкви-школѣ и всѣмъ учащимъ и учащимся въ ней. Затѣмъ Владыка сталъ благословлять дѣтей, при чемъ имъ, по примѣру Лѣснинской школы, раздавались крестики, книжки и сласти. Во время благословенія дѣти стройно пѣли Херувимскую, Спаси Господи люди твоя и вѣкоторыя пѣсни изъ богогласника. Владыка съ особеннымъ вниманіемъ останавливался на своихъ „варшавскихъ“ пришельцахъ и предлагалъ самъ имъ вѣкоторыя вопросы. Даже и младшіе изъ нихъ уже твердо знаютъ главные молитвы, правильно творятъ крестное знаменіе и кладутъ поклоны, отчетливо произносятъ имена Государя Императора, Государыни Императрицы, Ихъ Августѣйшей Матери и Наслѣдника Цесаревича, а также самого Владыки и своей матушки игуменіи, при чемъ подробно говорили не только имена но и титулы. Вообще нельзя было не замѣтить значительной доброй перемены, происшедшей съ этими взысканными милостію Владыки бѣдными дѣтьми, даже и за столь непродолжительное время и эта перемена доставила истинное утѣшеніе любвеобильному сердцу нашего Архипастыря. Передъ отъѣздомъ изъ школы онъ съ истинно отеческою ласкою преподавалъ дѣтямъ свои наставленія, поучая ихъ быть добрыми, послушными, любить церковь Божию и своихъ воспитателей. Дѣти, сердцемъ чувствуя ласку своего Архипастыря, отвѣчали ему дружнымъ пѣніемъ „многая лѣта“ и „Спаси Христе Боже“. Посѣтивши квартиру о. завѣдующаго школой, высокіе посѣтители отбыли обратно въ монастырь.

Въ 6 ч. вечера, начался благовѣстъ ко всенощной въ большомъ монастырскомъ храмѣ. Владыка, сошедши изъ своихъ покоевъ въ прилегающую трапезную церковь, и облачившись въ мантию, прошелъ со славою чрезъ монастырскій погостъ въ большой храмъ, гдѣ и совершилъ всенощное бдѣніе, начавшееся въ 1/2 7 ч. вечера и окончившееся въ 10 ч. вечера. Пѣли всенощную (и въ сл. дни обѣдни) хоры монастырскій, съ кановархомъ, и—Яблочинскаго монастыря; исполнили свое дѣло оба хора безъукоризненно, прекрасно. Храмъ и вся площадь при немъ были полны народа (до 12 тысячъ), который и оставался здѣсь на всю ночь, расположившись по всему пространству вокругъ храма и на площадяхъ Лѣсны, ожидая завтрашняго дня—Св. Троицы, чтобы сподобиться помолиться съ своимъ архипастыремъ въ св. обители и испросить чрезъ Его святительскіе молитвы даровъ благодати отъ Св. Духа—животворящаго. Въ самый день праздника, въ 10 ч. утра, Владыка со славою прослѣдовалъ въ б. храмъ монастыря, гдѣ при множествѣ

молящихся всѣхъ званій и состояній, совершилъ торжественно божественную литургію, въ сослуженіи—двухъ протоіереевъ 4 священниковъ; по окончаніи литургіи, отслужена была по уставу вечерня, съ чтеніемъ колѣнопреклоненныхъ молитвъ; за тѣмъ, при пѣніи молебна Пресвятой Богородицѣ, совершенъ былъ Владыкою крестный ходъ кругомъ храма, съ чтеніемъ 4-хъ евангелій, осѣненіемъ крестомъ и окропленіемъ народа агасмою. Въ крестномъ ходѣ, приняла участіе, кромѣ сослужившихъ, въ архіерейскомъ богослуженіи, 14-ти священниковъ, прибывшихъ въ обитель съ крестными ходами изъ ближайшихъ приходовъ; эти священники и исповѣдывали паломниковъ въ продолженіи двухъ предшествовавшихъ дней, такъ что въ самый день праздника было причастниковъ во всѣхъ храмахъ обители за обѣднями—болѣе 4-хъ тысячъ. По окончаніи въ храмѣ молебна, было провозглашено многолѣтіе: Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Синоду Высокопреосвященному Архіепископу Іерониму съ Его паствою и всечестной игуменѣ съ сестрами обители. По окончаніи въ 3 ч. по полудни этихъ церковныхъ службъ была предложена скромная трапеза Владыкѣ, духовенству и гостямъ, прибывшимъ на богомолье въ св. обитель.

7-го числа, въ Духовъ день, Владыка снова совершилъ литургію въ б. монастырскомъ храмѣ, въ сослуженіи о. архимандрита и 3 священниковъ, при множествѣ молящагося народа, оставшагося еще на этотъ день въ обители и еще желавшаго помолиться Господу Богу и Пречистой Матери Божіей совокупною молитвою съ своимъ святителемъ—Владыкою. Послѣ обѣдни, Владыка зашелъ въ трапезную церковь, гдѣ собраны были ученики и ученицы вѣкоторыхъ ближайшихъ цер. приходскихъ школъ и имъ были, съ благословеніемъ архипастыря и наставленіями, розданы крестики и книжки съ житіями святыхъ и брошюры религіознаго содержанія. Вечеромъ архипастырь, провозжаемый всею обителью, благодарною Ему за милостивое посѣщеніе и утѣшеніе, доставленное ей торжественнымъ богослуженіемъ, отбылъ изъ Лѣсны въ Бѣлу, а оттуда по ж. д., въ Варшаву, куда благополучно прибылъ 8 числа въ 7 ч. утра.

Ключарь, пр. М. Жахановичъ.

Необходимость улучшенія окружныхъ благочинническихъ библіотекъ.

Нельзя не обратить вниманія на то, съ какимъ рвеніемъ и съ какою послѣдностью въ разныхъ уголкахъ нашего обширнаго отечества открываются читальни, библіотеки, повторительные курсы и народныя чтенія. Намѣренія инициаторовъ этого движенія понятны: уничтожить рецидивъ безграмотности, дать пищу уму и

познакомить народъ съ идеалами нравственно-бытовой жизни—вотъ общая цѣль всѣхъ лучшихъ—передовыхъ людей нашего времени.

На ряду съ этимъ мы видимъ, что всѣ круги общества, выражая свое участіе къ народу въ той или другой формѣ, не забываютъ въ тоже время и себя: въ большихъ городахъ устрояются разныя періодическія собранія, гдѣ читаются и обсуждаются рефераты, —созываются разныя сѣзды и пр. Собираясь вмѣстѣ, представители извѣстныхъ специальностей не остаются чуждыми другъ другу: ихъ индивидуальныя наблюденія и заключенія о томъ или другомъ предметѣ, ихъ изслѣдованія и открытія становятся достояніемъ всего того общества, среди котораго они работаютъ. При такомъ условіи взаимоотношенія, никто изъ нихъ не остается при той суммѣ званій, съ какою вышелъ изъ учебнаго заведенія. Путь къ самообразованію открытъ и доступенъ для всякаго специалиста въ той или другой сферѣ человѣческихъ званій.

Что же подобное мы видимъ въ средѣ нашего сельскаго духовенства? Какими средствами оно располагаетъ для своего дальнѣйшаго самообразованія?

Если согласиться съ тѣмъ убѣжденіемъ, что уровень умственнаго развитія духовенства играетъ не послѣднюю роль въ томъ великомъ и святомъ дѣлѣ, къ которому оно призвано, если взять во вниманіе рационалистическій характеръ движенія, которое все сильнѣе и сильнѣе охватываетъ всѣ классы русскаго народа, то станетъ понятнымъ, что духовенство въ отношеніи изысканія средствъ для своего саморазвитія не должно отставать отъ прочихъ слоевъ общества.

Но о рефератахъ и ученыхъ обществахъ въ средѣ сельскаго духовенства не можетъ быть, конечно, и рѣчи. Что же касается временныхъ, періодическихъ собраній, которыя такъ возможны въ средѣ духовенства, и которыхъ, къ сожалѣнію, у насъ не водится, то въ этомъ отношеніи личная замкнутость священниковъ, ихъ обособленность и стремленіе къ изолированію своей личности создаютъ для умственнаго прогресса непреоборимую стѣну.

Существуютъ, впрочемъ, у насъ окружныя сѣзды духовенства не болѣе двухъ разъ ежегодно. Но эти сѣзды, кромѣ избранія училищныхъ депутатовъ и рѣшенія вопросовъ, предложенныхъ духовенству свыше со стороны епархіальнаго начальства, не заключаютъ въ себѣ ничего такого, что бываетъ въ собраніяхъ людей, соединенныхъ между собою однимъ положеніемъ и общностью служебныхъ интересовъ. Сѣдуются іереи съ разныхъ концовъ округа на 3—4 часа, выслушаютъ указъ консисторіи о томъ или другомъ предметѣ, выскажутъ на предложенные вопросы свои взгляды—и конецъ собранію. А вѣдь сколько недоумѣнныхъ вопросовъ выдвигаетъ на сцену служебная практика каждаго приходскаго священника! Какъ часто іереи расходятся въ своихъ взглядахъ по вопросу о такомъ предметѣ, который, прежде всего, требуетъ

ихъ взаимной солидарности! И школа, и духовные запросы паствы и и проникновеніе въ среду сельскаго населенія рационалистическихъ взглядовъ на дѣла вѣры,—все это естественно должно вызвать въ духовенствѣ подъемъ умственныхъ силъ, должно заставить іереевъ быть всегда готовыми дать отвѣтъ вопрошающему и утишить сомнѣнія, создающіяся на почвѣ всякихъ лжеученій.

Что вопросы о необходимости самообразованія духовенства не нуждаются ни въ какихъ особенныхъ доказательствахъ—это постараемся выяснитъ слѣдующими примѣрами, выхваченными прямо изъ жизни.

На пароходѣ небольшое общество интеллигентныхъ классныхъ пассажировъ собралось въ каютѣ къ вечернему чаю. За общимъ столомъ сидитъ и сельскій священникъ. Завязывается общій разговоръ объ обыкновенныхъ предметахъ. Наконецъ, нѣсколько пассажировъ, уговорившись, видно, между собою, попросили священника раскрыть имъ съ евангельской точки зрѣнія несостоятельность вегетеріанства и въ тоже время доказать молитвы, по которымъ монашествующіе не вкушаютъ мясной пищи. Когда началась у насъ беседа объ этомъ предметѣ, рассказывалъ намъ священникъ, вся интеллигентная публика прекратила свои разговоры и съ большимъ вниманіемъ отнеслась ко всему тому, что говорилось о вегетаріанствѣ и о неупотребленіи монашествующими мясной пищи. Не успѣли покончить съ однимъ вопросомъ, какъ нѣсколько молодыхъ пассажировъ предложили священнику высказать свой взглядъ съ христіанской точки зрѣнія на ученіе спиритовъ.—А вотъ и другой примѣръ. Въ началѣ іюля прошлаго года, въ одномъ изъ сель Черкаскаго уѣзда освящалось зданіе подъ помѣщеніе волостнаго правленія. Къ началу освященія прибыло нѣсколько мировыхъ посредниковъ изъ Черкаскаго и Чигиринскаго уѣздовъ. Одинъ изъ нихъ предложилъ собравшимся священникамъ разрѣшить его „недоумѣніе“ въ слѣдующемъ: „Богъ, говорилъ онъ, милосердъ; жертва для Него—духъ сокрушенъ и сердце сокрушено и смиренно—, а посему Онъ не желаетъ, чтобы человекъ изнурялъ свою плоть стояніемъ въ храмѣ 2—3 часа. Почему бы, говорилъ онъ, не устроить и въ православныхъ храмахъ такихъ скамеекъ, какъ въ костелахъ?“

Достаточно и этихъ двухъ примѣровъ. Послѣдніе ясно доказываютъ, что настроеніе умовъ нынѣшней интеллигенціи и ея духовные запросы требуютъ со стороны духовенства особаго вниманія.

Впрочемъ, изъ этихъ примѣровъ, всякому, не закрывающему глазъ на дѣйствительность, понятно, что вопросы духовнонравственной жизни для образованныхъ русскихъ людей пріобрѣли въ настоящую пору такую силу и такое значеніе, какихъ въ прежнее время никогда не замѣчалось. Религіозные вопросы стали трактоваться даже на страницахъ ежедневныхъ газетъ. Въ прежнее время засмѣяли бы всякаго, кто за-

говорилъ бы въ свѣтской прессѣ о нравственности или религіи; нынѣ же, если гдѣ слышится серьезная бесѣда, то можно быть увѣреннымъ, что рѣчь идетъ о какомъ-либо религіозно-философскомъ вопросѣ. Эта духовная жажда, эта неустанная работа духа, который, повидимому, пробивается къ идеалу, составляетъ особенность нашихъ дней.

Но откуда, изъ какихъ источниковъ духовенство можетъ изучать духовные запросы мірянъ? Какими средствами располагаетъ оно для того, чтобы имѣть возможность удовлетворить тѣмъ возвышеннымъ духовно-просвѣтительнымъ задачамъ, которыя всегда считались прямою обязанностію духовенства?

Повторяемъ: собраній и съѣздовъ въ средѣ духовенства не бываетъ. Съ свѣтскимъ обществомъ наше духовенство, за рѣдкимъ исключеніемъ, кромѣ формальныхъ отношеній и требоисправленія, ничего общаго не имѣетъ. Остается одна лишь печать—книги и журналы. Здѣсь, дѣйствительно, въ живыхъ образахъ рисуется всякому читателю современное намъ общество съ его страстями, болѣзнями и надеждами, съ его нуждами и запросами. Но, къ сожалѣнію, и этотъ путь для многихъ священниковъ, по причинѣ ихъ бѣдности, почти недоступенъ. Чтобы выписывать текущіе журналы и новѣйшія сочиненія, чтобы слѣдить за литературой, какъ свѣтской, такъ и особенно богословской, для этого нужны средства по меньшей мѣрѣ—ежегодно 50—70 рублей. Но развѣ можно допустить подобный расходъ тамъ, гдѣ годовой бюджетъ, при условіи воспитанія 2—3 дѣтей, не достигаетъ и одной тысячи рублей?..

Разсматривая всѣ тѣ данныя, какія въ духовномъ мірѣ могутъ служить средствами для дальнѣйшаго самообразованія духовенства, нельзя не обратить вниманія на окружныя благочинническія библіотеки. Подъ такимъ громкимъ именемъ разумѣется у насъ самое ограниченное собраніе нѣсколькихъ журналовъ и приложенийъ къ нимъ, въ видѣ брошюръ и книгъ. Послѣднія приобрѣтаются о.о. благочинными на обязательный для всякаго причта ежегодный взносъ отъ 1 до 2 рублей. Въ итогѣ по округу собирается отъ 30 до 60 рублей.—Неужели пятидесятирублевая библіотека стоитъ названія благочиннической окружной? Что можно выписать для двадцати приходоу на такія ничтожныя деньги? Не этимъ ли и объясняется тотъ повсемѣстный фактъ, что окружное духовенство почти ничѣмъ не пользуется изъ окружной библіотеки.

Исходя изъ принципа, что умственный кругозоръ духовенства имѣетъ громадное значеніе въ его пастырской дѣятельности, что для болѣе успѣшнаго воздѣйствія на пасомыхъ духовенство крайне нуждается въ хорошо организованныхъ библіотекахъ, мы съ необходимостію приходимъ къ тому заключенію, что расходъ на приобрѣтеніе журналовъ и книгъ окружной благочиннической библіотеки долженъ быть отнесенъ исключительно на счетъ церкви. Если бы каждая церковь

ежегодно вносила на это дѣло отъ 8 до 12 рублей, смотря по штату, то при такомъ условіи могла бы образоваться почтенная сумма, не менѣе какъ въ 200 рублей. А на такія деньги можно бы организовать и поддерживать хорошую библіотеку.

Въ заключеніе нельзя не сказать нѣсколько словъ по поводу того односторонняго взгляда, что окружныя благочинническія библіотеки, якобы, должны пополняться исключительно духовными журналами. Послѣдніе, безспорно, должны составлять въ библіотекѣ главный и преимущественный элементъ. Только изъ духовныхъ журналовъ и новѣйшихъ богословскихъ сочиненій мы почерпаемъ запасъ новыхъ богословскихъ знаній и научаемся ясно познавать то, что прежде было для насъ прикровенно. Но тѣмъ не менѣе духовенству не слѣдуетъ игнорировать и лучшихъ свѣтскихъ журналовъ, извѣстныхъ своимъ серьезнымъ направлениемъ. Мы должны знать окружающую насъ дѣйствительность, должны изучать жизнь всѣхъ слоевъ современнаго намъ общества, ибо при такомъ только условіи мы будемъ имѣть возможность располагать средствами, какія необходимы для удовлетворенія религіозно-нравственнымъ нуждамъ вѣрноподданной намъ паствы.

(Кіев. Еп. Вѣд.)

Свящ. М. Стельмашенко.

МИТРОПОЛИТЪ ФИЛАРЕТЪ

и

А. С. ПУШКИНЪ.

I.

26 мая 1828 г. А. С. Пушкинъ написалъ слѣдующіе стихи:

Даръ напрасный, даръ случайный,
Жизнь, зачѣмъ ты мнѣ дана?
Иль зачѣмъ судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?
Кто меня враждебной властью
Изъ ничтожества воззвалъ,
Душу мнѣ наполнилъ страстію
Умъ сомнѣніемъ взволнованъ?...
Цѣли нѣтъ передомною:
Сердце пусто, празденъ умъ,
И томить меня тоскою.
Однозвучный жизни шумъ.

II.

На вышеприведенное стихотвореніе, исполненное горечью разочарованія, святитель Филаретъ отвѣтилъ:

Не напрасно, не случайно
Жизнь отъ Бога мнѣ дана,
Не безъ воли его тайной
И на казнь осуждена.
Самъ я своею властью

Зло изъ темныхъ безднъ воззвалъ,
 Душу самъ наполнилъ страстью,
 Умъ сомнѣньемъ взволновалъ.
 Вспомнись мнѣ, забытый мною,
 Просіяй сквозь мрачныхъ думъ!
 И созиждется Тобою
 Сердце чисто, правый умъ!

III.

Отвѣтъ Пушкина Московскому святителю Филарету.

Въ часы забавъ иль празднои скуки,
 Бывало, лирѣ я моей
 Ввѣрялъ изнѣженные звуки
 Безумства, лѣни и страстей.

Но и тогда струны лукавой
 Невольно звонъ я прерывалъ,
 Когда твой голосъ величавый
 Меня внезапно поражалъ.

Я лилъ потоки слезъ нежданныхъ,
 И ранамъ совѣсти моей
 Твоихъ рѣчей благоуханныхъ
 Отрадень чистый былъ елей.

И нынѣ съ высоты духовной
 Мнѣ руку простираешь ты,
 И силой кроткой и любовной
 Смиряешь буйныя мечты.

Твоимъ огнемъ душа палима,
 Отвергла мракъ земныхъ суетъ,
 И внемлетъ арфѣ серафима
 Въ священномъ ужасѣ поэтъ.

Примѣчаніе.

Вариантъ послѣдняго куплета:

Твоимъ огнемъ душа согрѣта
 Отвергла мракъ земныхъ суетъ
 И внемлетъ гласу Филарета
 Въ священномъ ужасѣ поэтъ.

(Душепол. Чтеніе).

Исторія поминаній.

Поминаніе умершихъ совершается по особымъ небольшимъ книжечкамъ—*поминаніямъ*, происхождение которыхъ относится къ глубокой древности и имѣетъ своимъ первообразомъ *диптихъ*. Поминаніе по диптихамъ ведетъ свое начало со временъ апостольскихъ (Евр. XIII. 7), когда диптихъ представлялъ изъ себя книжечку, состоящую изъ двухъ листиковъ, или дощечекъ (*δισ*,—дважды и *πτυσσω*,—складываю), изъ которыхъ на одной писались имена живыхъ, а на другой—умершихъ. Имена эти по диптихамъ прочитывались діакономъ за литургіей, о чемъ имѣются свидѣтельства у Тертуліана, св. Кириана, св. Діо-

нисія Ареопагита и др. Отъ обыкновенныхъ диптиховъ отдѣлился особый разрядъ ихъ, куда вносились имена святыхъ мучениковъ, исповѣдниковъ и др. Изъ этихъ диптиховъ получились календари и мѣсяцесловы,—по своему типу отдалившіеся отъ поминаній. Со временемъ и обыкновенный диптихъ подвергся измѣненію: онъ получилъ форму *синодика* съ элементомъ повѣствовательнымъ. Въ синодикѣ помѣщались болышею частію заимствованныя изъ прологовъ и патериковъ благочестивыя размышленія о возмездіи въ будущей жизни, правила о поминовеніи усопшихъ и поминальныя молитвы. Но синодики не получили всеобщаго распространенія. Условіемъ записи въ нихъ служили или особыя заслуги для церкви или денежная плата. Почему они и были въ употребленіи преимущественно въ монастыряхъ, соборахъ и рѣдко въ церквахъ сельскихъ. Между тѣмъ потребность въ поминовеніи усопшихъ не ослабѣвала: каждому хотѣлось помянуть своихъ близкихъ умершихъ за литургіей, при принесеніи безкровной жертвы, ибо, по вѣрованію церкви, тѣмъ молитва особенно дѣйствительна и многоплодна для умершихъ.

Посему синодики получили форму нынѣшнихъ *поминаній* съ простымъ перечнемъ именъ—живыхъ и умершихъ, которыя и прочитываются за богослуженіемъ. Совершенная форма этихъ поминовеній болѣе подходит къ своему первоначальному прототипу—диптиху, отъ котораго послѣдовательно произошла.

О согласіи родителей на браки ихъ дѣтей.

Серьезный этотъ вопросъ не разъ поднимался въ печати, выдвигался на очередь самую жизнь, занималъ вниманіе епархіальныхъ начальствъ. Теперь предъ нимъ остановилось собраніе пастырей столицы. Последнее обстоятельство побуждаетъ насъ *вновь* попытаться бросить хотя слабую искру свѣта въ несо-вѣзмъ-то свѣтлую область. Нѣкоторая попытка въ этомъ отношеніи сдѣлана была нами на страницахъ „Церк. Вѣстника“ въ 1895 г. Тогда мы писали, что категорическаго отвѣта на поставленный въ заголовкѣ вопросъ дать нельзя. Различныя епархіальныя начальства различно его и рѣшали. Такъ, напримѣръ, курское епархіальное начальство въ 1872 г.—разрѣшило браки совершеннолѣтнихъ (21 года)—безъ дозволенія родителей и опекуновъ,—а симбирское—въ 1883 г.¹⁾ Нашло, что браки совершеннолѣтнихъ возможны безъ согласія родителей *лишь* въ исключительныхъ случаяхъ, когда именно родители злоупотребляютъ своею властію и не поддаются увѣщаніямъ со стороны приходскихъ священниковъ. Такой же почти взглядъ вы-

¹⁾ „Сводъ указаній“ Маврицкаго, стр. 197, изд. 6.

сказанъ въ извѣстномъ „Практ. руководствѣ“ г. Не-чаева (стр. 214—215, изд. 4). Свѣтило нашей Русской Церкви, покойный митрополитъ московскій Филаретъ не разъ разрѣшалъ браки совершеннолѣтнихъ помимо согласія родителей, ссылаясь, между прочимъ, на законъ градскихъ, грань 4, главу 12, гдѣ изображено ¹⁾, что „самовластный сынъ или дочь, совершенно имѣя возрастъ, и безъ отча совѣщанія женятся и замужъ выходятъ“; иногда ссылка дѣлалась, очевидно, на § 18, п. 4, Инстр. благоч., напримѣръ, въ резолюціи отъ 8 мая 1852 г.: „хотя священники имѣютъ правило дѣтей до *опредѣленнаго* въ законѣ лѣтъ не вѣнчать безъ согласія родителей...“ Въ „Инстр.“—слово „опредѣленнаго“ замѣнено равнозначущимъ ему словомъ „извѣстныхъ“. Какія же, однако, эти „извѣстные“ годы? Можно лишь догадаться, что—совершеннолѣтніе. Впрочемъ, и самъ владыка колебался неоднократно, когда ему приходилось этотъ законъ прилагать къ дѣлу. Такъ, какой-то отецъ-крестьянинъ сначала позволилъ совершеннолѣтней дочери своей выдти замужъ, а затѣмъ—вздумалъ удержать ее дома для работы. Митрополитъ предписалъ—„не останавливать брака потому только, что отецъ перемѣнилъ намѣреніе по неправой причинѣ“. Въ другой разъ, онъ поручилъ „представить матери, что бракъ—дѣло свободное, и грѣшно препятствовать въ сему возрасту (30 л.) сыну по такой маловажной причинѣ, что невѣста (дѣвица 28 л.) кажется ей не довольно молодою“. Брака одного же не разрѣшилъ, какъ въ вышеуказанномъ случаѣ, посоветовавъ напередъ внушить и сыну, что ему „полезно, не спѣша къ браку, кроткими мѣрами пріобрѣсти согласіе матери“. Какой-то г-жѣ Новиковой, рѣзко запротившей бракъ сыну, внушалъ, что хотя она—„от зывомъ укоризненнымъ,“ сама лишила себя части того уваженія, которое принадлежитъ ей въ семь дѣлѣ, какъ матери, но по уваженію, несовѣмъ прекращаемому, къ материнскому праву,—разрѣшить бракъ по достиженіи сыномъ ея 25 лѣтъ, заключивъ въ сей отсрочкѣ послѣднее средство для возстановленія мирныхъ отношеній...“ Въ августѣ 1859 г. владыка дозволилъ обвѣнчать В., не спрашивая согласія его отца, а удовольствовавшись однимъ согласіемъ дѣда К., воспитавшаго жениха. Еще: отецъ—раскольникъ не соглашался на бракъ дочери своей, принявшей православіе. Митрополитъ приказалъ рассмотреть дѣло и по возможности способствовать тому, чтобы мнѣніе раскольника не было преградю православному браку“ (Резолюціи митрополита московскаго Филарета. 1889 года, стрн. 217—228).

Въ гражданскихъ законахъ кардинальную статью о согласіи родителей слѣдуетъ считать ст. 6 т. X, ч. I, свод. зак. Въ ней и намека нѣтъ на совершеннолѣтне

и несовершеннолѣтне дѣтей, а безусловно сказано: „запрещается вступать въ бракъ безъ дозволенія родителей, опекуновъ или попечителей“ Не въ разладъ съ этою статьею состоялось и рѣшеніе Касс. Деп. въ 1870 г., № 1825 (приведено у Канторовича: „Законы о бракъ“, 1899 г., стр. 224, п. 4), по которому—„для законности брака необходимо согласіе сочетающихся лицъ, а не ихъ родителей“. Логическое удареніе въ этомъ рѣшеніи падаетъ на слова—„для законности“. И безъ согласія родителей совершенный бракъ—есть поэтому бракъ не подлежащій разводу, какъ законный,—но это не значить, что согласія и не слѣдуетъ желать и требовать, по инымъ мотивамъ и что повѣнчанные безъ согласія и повѣнчавшіе ихъ не несутъ ответственности ни предъ какими законами. Нѣтъ, и уголовный, и нравственный законъ потребуютъ отъ нихъ сатисфакціи. Въ силу ст. 693 т. XVI. Ч. 2, зак. о судопр.—изъ дѣлъ брачныхъ свѣтскимъ уголовнымъ судамъ подлежатъ между прочими—дѣла о посяганіи къ женитьбѣ дѣтей безъ воли родителей или опекуновъ. А въ Улож. о нак. не трудно найти статьи грозпаго характера, ограждающія власть родителей. Такова напр., ст. 1566. И нравственный законъ не похвалитъ за предпочтеніе родителей, выразившееся въ презрѣніи или ослушаніи волѣ ихъ относительно брака, Если „благословеніе родителей утверждаетъ основаніе домовъ“, то ясно, что тамъ, гдѣ нѣтъ благословенія,—не крѣпко и основаніе дому, непрочно семейное благополучіе—не благословенныя родителями. Св. Василий Великій выражается о такихъ случаяхъ очень сильно: „браки противъ воли обладающихъ, суть блудодѣянія. При жизни отца или господина, совокупляющіеся не суть безъ вины. доколѣ имѣющіе власть надъ ними не изъявятъ согласіе на ихъ сожитіе. Ибо тогда супружество получаетъ твердость“ (пр. 42).

Для ослабленія силы ст. 6 у насъ обычно ссылаются на ст. 221 т. X, ясно говорящую о *свободѣ* совершеннолѣтнихъ вступать въ обязательства. Къ числу такихъ „обязательствъ“ относятъ и брачныя обязательства. Однако—свобода свободой, а и власть родительская прекращается *единственно* смертію ихъ естественною или лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія (ст. 178). Дѣти *всегда* должны оказывать родителямъ чистосердечное почтеніе, послушаніе, любовь... (ст. 177). А если такъ, даже и по гражд. законамъ, то и свобода обязательствъ—не освобождаетъ отъ обязанности покоряться волѣ родителей въ брачныхъ вопросахъ, какихъ бы лѣтъ ни были ихъ дѣти. Родители всегда старше дѣтей и имъ всегда къ лицу, прилично благословить своихъ дѣтищъ! а дѣтямъ никогда не унизительно поклонить свои головы подъ родительское благословеніе: благо имъ за это будетъ и долготѣны они будутъ на землѣ.

Намъ православнымъ слѣдовало бы принять къ руководству, при рѣшеніи вопроса о согласіи родителей, тѣ законы, какими въ этихъ случаяхъ руководятся

¹⁾ Цитуюемъ изъ вторыхъ рукъ, не ручаясь за буквальную точность.

лютеране. Въ ст. 321. Т. XI. Ч. I. Уст. ин. испов. (по изд. 1857 г.—ст. 203) подробно перечислены всѣ „достойныя уваженія причины для отказа въ согласіи родителей на бракъ совершеннолѣтнихъ“.

Чѣмъ колебаться и мѣнять взгляды на важное дѣло, подъ влияніями минуты, при субъективной лишь увѣренности, что мы стоимъ на почвѣ *своихъ* законовъ, — не лучше ли для дѣла перейти на твердую почву, хотя она обрѣлась въ чужихъ владѣніяхъ! Хорошее всюду хорошо.

Священникъ *Н. Дроздовъ.*
(С.-Петербург. Духовн. Вѣстникъ).

НЕКРОЛОГЪ.

Священникъ Іоаннъ Кескевичъ.

28 мая текущаго года въ 1 часу по полудни скончался на 30 году жизни и 2 гду священства отъ чахотки настоятель церкви села Серочина, Соколовскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, священникъ Іоаннъ Платоновичъ Кескевичъ. Покойный о. Іоаннъ — сынъ священника Гродненской губерніи, — образованіе свое получилъ въ Холмской Духовной Семинаріи, въ которой окончилъ полный курсъ наукъ въ 1891 году съ званіемъ студента. По выходѣ изъ учебнаго заведенія о. Іоаннъ состоялъ до 1897 года на должности учителя въ церковно-приходскомъ училищѣ при Яблочинскомъ Свято-Онуфріевскомъ монастырѣ.

Въ 1897 г. покойный рукоположенъ былъ Высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, б. Архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ, въ санъ священника къ церкви села Серочина, но не надолго Господь судилъ о. Іоанну быть свѣточемъ истинной Христовой вѣры и благочестія въ Серочинскомъ приходѣ, населенномъ самыми законнѣйшими упростицами.

Отъ природы кроткій, снороватый, обходительный, ласковый, глубоко вѣрующій, высоко нравственный — покойный, будучи еще воспитанникомъ Семинаріи, пользовался любовью и расположеніемъ своихъ товарищей — это былъ одинъ изъ образцовыхъ и примѣрнѣйшихъ воспитанниковъ.

Несмотря на столь непродолжительное пребываніе въ Серочинѣ, о. Іоаннъ успѣлъ снискать любовь и уваженіе всего духовенства Соколовскаго уѣзда, прихожанъ и вообще всѣхъ знавшихъ его, что и выразилось въ рѣчи, произнесенной священникомъ К. Шабаринымъ послѣ втораго евангелія при отпѣваніи. Духовенство, участвовавшее при погребеніи, проливало горячія слезы по много обѣщавшемъ сотрудникѣ на нивѣ Христовой. Всѣ прихожане и вообще почитатели о. Іоанна поспѣшили прибыть на погребеніе и отдать послѣднее цѣлованіе усопшему „доброму батюшкѣ“.

Указанныя черты характера о. Іоанна несомнѣнно смягчили бы грубыя сердца упростищихъ серочинцевъ, но Господь судилъ иначе. Покойный сознавалъ, какими быстрыми шагами страшный недугъ разрушаетъ

его организмъ, предвидѣлъ онъ и близкую кончину свою и готовился къ ней, какъ истинный христіанинъ, вполне покорившись волѣ Божіей. За все время тяжелой болѣзни своей онъ никому не высказалъ ни единого слова ропота на свою судьбу, на смертномъ одрѣ нѣсколько разъ соединялся со Христомъ чрезъ Исповѣдь и Причастіе Св. Тайнъ, и какъ умиленно сердечно благодарилъ онъ Господа всякій разъ послѣ принятія Св. Тайнъ за оказанную ему милость Божію!

Принявъ Св. Тайны въ послѣдній разъ наканунѣ дня своей кончины, о. Іоаннъ простился и благословилъ свою осиротѣлую, убитую горемъ, жену и грудного ребенка, простился и съ своею матерью — старушкой, потерявшей единственнаго сына, и отошелъ ко Господу, поистинѣ, какъ праведникъ.

30 мая совершенно было погребеніе о. Іоанна. Въ совершеи Божественной Литургіи и отпѣванія участвовало пять священниковъ и одинъ діаконъ при стройномъ пѣніи хора пѣвчихъ Соколовской церкви.

Миръ праху твоему добрый сотоварищъ!

Священникъ Іоаннъ *Степановъ.*

2 Іюня 1899 года.

Село Городокъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

МАСТЕРСКАЯ

ЦЕРКОВНЫХЪ РАБОТЪ

ПОЗОЛОТЧИКА

АНТОНА ЯНИЦКАГО.

Бѣлянская улица № 3, Варшава.

Принимаетъ заказы на устройство **иконостасовъ, кіотъ и рамъ** по чертежамъ имъ составленнымъ, а также по чертежамъ, составленнымъ заказчиками. При обновленіи старыхъ вещей удерживаетъ искусственнымъ образомъ прежній стиль.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Дѣйствіе правительства. — Отъ министерства финансовъ. — Отдѣлъ II. Римскій католицизмъ и старокатоличество въ отношеніи къ православной церкви. — Пребываніе Высокопреосвященнаго Иеронима, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго въ Лѣвнинскомъ женскомъ монастырѣ 4—7 іюня 1899 г. — Необходимость улучшенія окружныхъ благотворительныхъ библиотекъ. — Митрополитъ Филаретъ и А. С. Пушкинъ. — Исторія поминаній. — О согласіи родителей на браки ихъ дѣтей. — Некрологъ. — Объявленіе.

Редакторъ, Протоіерей *А. Ковальницкій.*

Печатать дозволяется. — Варшава, 11 іюня 1899 года. — Цензоръ, Каѳедраальный Протоіерей *К. Чеховичъ.*
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.